

11. Максимович М. А. Собрание сочинений. — К., 1876. — Т. 1.
12. Маркович Я. Записки о Малороссии, ее жителях и произведениях. — СПб., 1798. — Ч. 1.
13. Рігельман О. П. Літописна оповідь про Малу Росію. — К., 1994.
14. Руданський С. Твори у трьох томах. — К., 1972. — Т. 1.
15. Руданський С. Твори у трьох томах. — К., 1973. — Т. 2.
16. Словник староукраїнської мови XIV–XV ст. — К., 1977. — Т. 1.
17. Софонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх. — К., 1992.
18. Українські народні думи та історичні пісні. — К., 1955.
19. Українські приказки, прислів'я і таке інше/Уклав М. Номис. — К., 1993.
20. Чаквін І. У. Літвіны, Ліцвіны//Этнаграфія Беларусі. Энциклапедыя. — Мінськ, 1989.



В. В. Майко

Кырк-Ерский клад XV в. и его место среди синхронных кладов Таврики



ри проведении раскопок 20 марта 2002 г. к западу от южных ворот городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму (рис. 1, 1) сотрудниками центра спелеотуризма «Оникс-Тур» был обнаружен клад монет. * Клад располагался в 7,5 м к востоку от входа в галерею подземного гидротехнического сооружения в кухонном сосуде середины–третьей четверти XV в. (рис. 1, 2). Горшок сохранился на 2/3 высоты. Верхняя часть, судя по сколам, была разрушена в древности. В сосуде, на глубине 29–32 см от уровня современной дневной поверхности, находились 4259 серебряных, 1 медная и 30 золотых монет, а также серебряная накладка. Золотые монеты, аккуратно сложенные стопочкой, были завернуты в кусок материи и положены в центре сосуда среди серебряных монет. Благодаря счастливой случайности (сосуд с кладом был обнаружен в стратиграфической бровке) характер напластований удалось проследить с максимальной тщательностью (рис. 1, 3). Горизонт, в котором был зафиксирован клад, расположен сразу под слоем дерна толщиной 0,15–0,20 м и состоит из серого рыхлого суглинка. Его толщина составляет 0,35–0,40 м. Сразу отметим, что, во-первых, в этом же горизонте обнаружены 3 безынвентарные погребения, ориентированные по оси запад-восток. При этом череп погребенного в могиле 3, а это единственное захоронение в грубу среди всех исследованных на этом участке некрополя, находился всего в 0,90 м к северо-востоку от горшка с кладом. Во-вторых, в указанном горизонте практически не было никакого археологического материала. Подстилает горизонт с кладом небольшая прослойка (0,10 м) серо-коричневой глины, под ней — слой светло-серо-коричневой глины (0,35 м), в котором уже встречаются единичные фрагменты керамики, датируемые не ранее первой половины XV в. Под этим слоем — горизонт серой глины с примесями извести (0,30–0,35 м), а ниже — тонкая прослойка извести. Далее, вплоть до скальной поверхности, располагается достаточно мощный (1,10–1,15 м) горизонт серого суглинка с примесью горелого дерева, углей и костей животных. Именно в нем обнаружен основной археологический материал второй половины XIV в.

* Клад хранится в фондах Крымского Республиканского Краеведческого музея. Выражаю глубокую признательность А. Ф. Козлову, директору центра спелеотуризма «Оникс-Тур», и сотрудникам отдела Форндов КРКМ за возможность обработки клада.

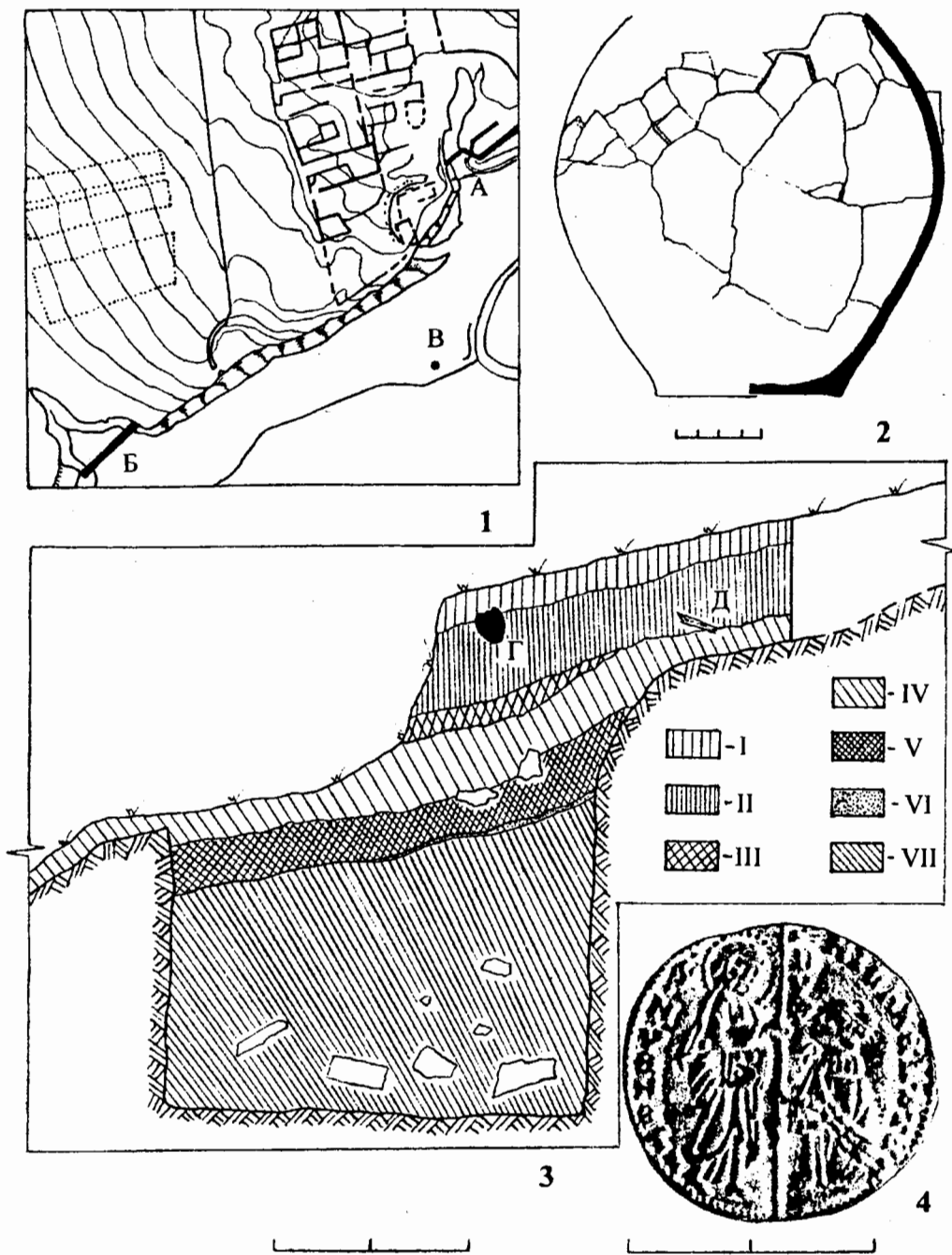


Рис. 1. Кырк-Ерский клад. Месторасположение и стратиграфия находки

1 — месторасположение клада, А — Южные ворота, Б — Пенджере-Исар, В — находка клада; 2 — сосуд, в котором был обнаружен клад; 3 — стратиграфия участка, I — дерн, II — слой серой рыхлой глины, III — прослойка серо-коричневой глины, IV — слой светло-серо-коричневой глины, V — слой серой глины с известью, VI — прослойка извести, VII — слой светло-коричневой глины, Г — горшок с кладом, Д — фрагмент деревянного гроба из могилы 3; 4 — дукал Микаэлле Стено (1400—1413).

Не будем подробно останавливаться на анализе монет клада, что было и будет предметом отдельных публикаций [1]. Отметим только основные тенденции составляющих клад основных нумизматических категорий. Все золотые монеты, кроме одной, являются венецианскими дукатами, принадлежащими 8 дожам (рис. 1, 4). Больше половины их (18) приходится на период с 1382 по 1457 гг., причем 12 дукатов чеканены в 20–30-е гг. XV в. Меньше трети монет (10) датируются концом 50–серединой 60-х гг. XV в. Один дукат более ранний — середины XIV в. Одна золотая монета является золотым дирхемом Мамлюкского Египетского султаната так же 20–30-х гг. XV века.

Примерно половину всех серебряных монет (2102) составляют аспры т. н. татаро-генуэзской чеканки. Основные тенденции этой наиболее обширной категории монет следующие. Во-первых, наиболее ранних татаро-генуэзских монет без тюркской тамги вообще нет. Другой ранний тип, с полным именем миланского герцога Филиппо Мария Висконти, представлен всего 10 экземплярами. Подавляющее большинство монет чеканено с двузубой тамгой в период правления Давлет-Берды (1426–1427) и Улу-Мухаммеда (1419–1426, 1428–1433). Это одна из наиболее ярких особенностей всего клада. Среди них выделяются достаточно стабильные типы с преобладающим типом тамги и арабской легендой с именем хана. Так, тип II с латинской легендой +D+M+DAFA (242) в подавляющем большинстве случаев встречен с малой тамгой без точки и именем Давлета-Берды. Абсолютное большинство татаро-генуэзских монет принадлежит типу III с порталом в четырехлепестковом точечном ободке (1079). Среди них наибольшее число с тремя точками по бокам портала (941). С тремя звездочками и без орнаментации соответственно 115 и 23 штуки. Характерно, что на обратной стороне в подавляющем большинстве случаев тамга с одной точкой и именем Улу-Мухаммеда. Особенно это относится к экземплярам с тремя точками и тремя звездочками по бокам портала. На монетах же 3 варианта тамга самых разнообразных, в основном сложных очертаний (со звездочкой и полумесяцем, виноградной гроздью или крупной звездочкой). Все монеты со стрелообразным орнаментом были объединены в один тип IV (127). При этом, во-первых, на обратной стороне всех четырех вариантов преобладает арабская легенда с именем Улу-Мухаммеда, во-вторых, монеты двух вариантов с четырьмя стрелообразными орнаментами в четырехлепестковой точечной розетке имеют на обратной стороне такое же разнообразие сложных тамг, как и монета варианта 3 типа III. В V тип объединены монеты, имеющие вокруг портала круглую мелкоточечную рамку, незамкнутую возле основания портала, что является, на мой взгляд, важным типобразующим признаком (230). На обратной стороне всех четырех выделенных вариантов преобладают тамги с именем Улу-Мухаммеда примерно в соотношении 1:2. В VI тип объединены монеты, на лицевой стороне которых изображен портал в круглой замкнутой точечной рамке (42). Выделяется 6 вариантов с двумя соответствующими варианту I подвариантами. На обратной стороне монет двух первых и последнего вариантов (без орнаментации, с пятью крупными точками вокруг портала) встречены только тамги с именем Улу-Мухаммеда. Два других варианта представлены единичными экземплярами, не позволяющими говорить о какой-либо статистике. Вариант 3, где поровну зафиксирована тамга и арабская легенда как Давлет-Берды, так и Улу-Мухаммеда, представлен монетами, по бокам портала которых — три точки. Сама же рамка представляет собой часто нечто среднее между четырехлепестковой розеткой и неправильным кругом. Тип VII составляют стабильные монеты, имеющие вокруг портала гладкий слабовыраженный ободок (19). На обратной стороне всех четырех вариантов подавляющее большинство составляет тамга с четырьмя точками и именем Давлет-Берды. Тип VIII образуют хорошо известные монеты, не имеющие вокруг портала рамки (29). На обратной стороне всех четырех вариантов также зафиксирована только тамга и арабская легенда с именем Давлет-Берды. Причем преобладает тамга с тремя точками. Тип IX — условный, объединяющий монеты, где зафиксирован повторный чекан как на лицевой, так и на оборотной стороне (24). Значительно преобладает обычный вариант

повторной генуэзской чеканки на лицевой и повторной золотоордынской чеканки на оборотной сторонах (18). Шестью монетами представлен труднообъяснимый вариант повторной золотоордынской чеканки на лицевой генуэзской стороне и повторной генуэзской чеканки на оборотной золото-ордынской стороне. Тип X составляют хорошо известные монеты т. н. 2-го отделения по О. Ретовскому с разнообразной надписью +A.AYRRA, с одной или несколькими буквами в ее конце и нечитаемой испорченной арабской легендой (44) [3, с. 43–47]. Все они чеканены с двузубой тамгой, но хронологически, очевидно, несколько более поздние, однако не позднее 30-х гг. XV в. Выделяется 5 традиционных вариантов. Большую группу монет отнести к конкретному типу из-за плохой сохранности, прежде всего лицевой стороны, затруднительно (100). Тем не менее, все они, насколько можно разобрать, чеканены с двузубой тамгой. Тип XI — на лицевой и оборотной стороне помещены арабские легенды. На лицевой стороне всех 8 монет этого типа — портал без рамки. Арабская легенда свидетельствует о чеканке монет в Крыму — Солхате. Выделено 2 варианта монет этого типа. На всех экземплярах на обратной стороне помещена тамга Улу-Мухаммеда. Тип XII — аспры с большим T на лицевой стороне (21). Выделено 5 вариантов монет этого типа. Отдельную категорию составляют два аспра типа XII с надчеканкой (крест с четырьмя точками в углах между плечами), характерной для монет Аспрокастроны 1432–1457 гг. [2, с. 171]. Этот факт потребует в дальнейшем серьезного исторического анализа, связанного с характером взаимоотношений Аспрокастроны, Молдавского государства, Венеции и Генуи. Тип XIII составляют монеты с генуэзскими контрамарками на дирхемах хана Узбека 720 г. х. (52). В зависимости от сочетаний генуэзской контрамарки с надчеканкой в виде слова ظن и трезубой тамгой разных очертаний выделено 6 вариантов монет этого типа. И здесь наблюдается знакомая для клада тенденция. Численно преобладают монеты с надчеканкой в виде генуэзского портала, и значительно меньше монет с надчеканкой в виде трезубой тамги. Относительно последней можно с уверенностью сказать, что часть их связана с чеканкой не столько ханов XIV в. [4, с. 44], сколько с Хаджи-Гиреем. Отдельным вариантом представлены 2 аспра различных типов с надчеканкой в виде квадрата с шариками. Правда, один из них, как и единственный экземпляр в каталоге О. Ретовского [3, с. 46], относится к монетам т. н. 2-го отделения или типа X согласно представленной рабочей типологии. Всего 32 монетами, но десяти вариантов, представлены татаро-генуэзские аспры с гиреевской тамгой на обратной стороне. В последний тип, XV, объединены полуфабрикаты монет (43) с отсутствием либо золотоордынского или гиреевского чекана (24), либо генуэзского (19).

Вторую часть клада составляют монеты без каких-либо генуэзских черт. Первая категория — дирхемы хана Узбека 720, редко 713 г. х., в том числе с контрамарками (1829 шт.). Надчеканки представлены традиционными двумя типами, либо в виде слова ظн различных вариантов, либо в виде трезубой тамги [4, с. 44]. Кроме того, выделено еще 9 единичных золотоордынских надчеканок, атрибутировать которые пока сложно. И здесь подавляющее большинство принадлежит контрамаркам в виде слова ظن. В сочетании с трезубой тамгой всего 71 монета, а с надчеканкой только в виде трезубой тамги — 104. Кроме того, удивляет разнообразие вариантов нанесения различных надчеканок, увеличивающееся за счет привлечения экземпляров с контрамаркой в виде портала. В кладе присутствует 515 аналогичных дирхемов 720 г. х. без надчеканок и всего 10 дирхемов 713 г. х., один с надчеканкой в виде тамги, остальные без надчеканок.

Одну из самых малочисленных категорий составляют монеты чеканки Хаджи-Гирея (1442–1466) 4 типов (42). Среди них 9 монет чеканки Кырк-Ера, т. е. Джуфт (Чуфут)-Кале. Самые поздние — 867 г. х. (1464/1465 гг.). Они определяют время тезаврации клада и дали ему название.

Малочисленную, но самую разнообразную группу монет составляют дирхемы Золотоордынских ханов первой половины XV в., чеканенные за пределами Крыма. Наибольшее их количество приходится на дирхемы Улу-Мухаммеда с двузубой тамгой и двумя точками

между зубцами тамги (214). В зависимости от типа тамги, особенностей легенды и места чекана выделено 7 типов. Тип VIII — всего два аналогичных дирхема Давлет-Берды.

Последнюю категорию монет клада составляют единичные дирхемы золотоордынских ханов (68), чеканенных в подавляющем большинстве без тамги. Представлены ханы, начиная от Токты (1290–1312), 698 г. х. и заканчивая Улу-Мухаммедом. Распределение монет очень характерно для всего клада в целом: Токта — 1, Узбек (1312–1341) — 1, Тохтамыш — 1, Тимур-Кутлук (1397–1400) — 1, Шадибек (1400–1408) — 4, Пулад-хан (1408–1411 гг.) — 2, Джелал-ед-Дин (1412 г.) — 1, Керим-Бирди — 1, Кибак-хан (1413) — 1. Чегре-хан (1415–1416) — 5, Дервиш (1417–1418) — 2, Улу-Мухаммеда — 6. Исходя из объективных трудностей, на 42 монетах этой категории имя хана разобрать сложно. Единственными экземплярами представлены молдавский грош предположительно Александра Доброго (1415–1430) и византийская монета Иоанна V Палеолога (1341–1391). Медная монета — первой четверти XV в. и чеканена на территории Нижнего Поволжья.

Таким образом, приблизительное время попадания в землю Кырк-Ерского клада можно предварительно определить как середину 60-х гг. XV в. Вместе с тем, подавляющее большинство монет всех категорий приходится на 20–30-е гг. XV в. Клады, синхронные Кырк-Ерскому, давно известны науке. Наиболее близок по количеству и составу монет Керченский клад 1909 г. [5, № 234]. Правда, в отличие от него, этот клад значительно разнообразнее относительно монет золотоордынских ханов XV в. Общие черты со Старокрымскими кладами 1983 и 1894 гг. заключаются только в наличии монет Узбека практически только 720 г. х. чеканки Крым-ал-Махруса, в подавляющем большинстве с надчеканками в виде слова ظن [4, с.44–45; 5, № 237], а клада 1897 г. — в разнообразии ханов и большом хронологическом промежутке, который они представляют [5, № 236]. Кроме того, в отличие от Феодосийского клада 10-х гг. XX в. и Старокрымского 1894 г., где большинство монет относится ко времени их тезаврации [5, № 238а, 237], правда, совпадающей с датой нашего клада, Кырк-Ерский клад, как и Старокрымский клад 1897 г. [5, № 236], составляют монеты первой четверти XV в. Время же их тезаврации приходится на 40–60-е гг. этого столетия. В целом, это явление имело место и раньше. Так, в Старокрымском клада 1983 г. монет времени его тезаврации также минимальное количество [4, с. 46].

Таким образом, Кырк-Ерский клад является пока самым богатым и разнообразным из синхронным ему Крымских кладов. По счастью он, как и Старокрымский клад 1983 г., обнаружен в процессе археологических раскопок, документирован и полностью передан на хранение. Его дальнейшее изучение позволит приоткрыть еще не одну страницу Крымской нумизматики XV в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов А. Ф., Майко В. В., Полканов Ю. А., Шутов Ю. И. Кырк-Ерский клад близ южных ворот городища Джуфт (Чуфут)-Кале// Археологічні відкриття в Україні 2001–2002 рр. — К., 2003.
2. Полевой А. А. Редкая серия молдавских городских монет Белгорода на Днестре и некоторые вопросы его истории XV в.// Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы. — Кишинев, 1990.
3. Ретовский О. Генуэзско-татарские монеты// ИАК. — 1906. — Т. 18.
4. Северова М. Пополнение фонда джучидских монет Эрмитажа (по материалам Старо-Крымской археологической экспедиции)// СГЭ. — 1990. — Вып. LIV.
5. Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет// НиЭ. — 1960. — Т. I.

